

11. Українсько-латинсько-англійський медичний тлумачний словник. 2 Т. за ред. чл.-кор. АМН України М. Павловського, докт. фарм. наук, проф. Л. Петрух, канд. мед. наук, доц. І. Головка. – Львів, 1995. – 342 с.
12. Червяк П.І., Захараш М.П., Радзіховський А. П.. Російсько-український словник медичної термінології / / П.І. Червяк, М.П. Захараш, А.П. Радзіховський. – К.:Генеза, 1996. – 564 с.

Summary

The article analyses the problems associated with the process of the formation of the Ukrainian burns and plastic surgery terminology as well as its importance for the development of these fields of medicine.

УДК 81'374 = 161

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРАЗОВ В ЗАКРЕПКАХ РУССКИХ ЗАГОВОРОВ

Ковальчук И. М.

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

Исследования, представленные в лингвистике, демонстрируют разностороннее изучение такого феномена как сравнение. Труды Ф. И. Буслаева, Н. И. Греча, Р. С. Иткиной, И. К. Кучеренко, А. М. Пешковского, Т. А. Тулиной, М. И. Черемисиной, Н. А. Широковой и др., демонстрируют изучение грамматических свойств компаративов. Их особенности как единиц фразеологической системы языка исследовали А. В. Кунин, А. Г. Назарян, В. М. Огольцев, Л. И. Ройзензон, Н. М. Сидякова и др. Изучалась семантическая структура компонентов сравнения (Д. У. Ащурова, С. Я. Александрова, В. Г. Гольшева, А. Л. Коралова, М. И. Лекомцева, И. В. Шенько и др.).

Особое внимание уделялось сравнениям в фольклорных текстах, например, в пословицах (С. Г. Лазутин), лирических песнях (Ф. М. Селиванов) и др. Однако в заговорных текстах, в которых сравнение является частотным элементом (Н. В. Крушевский: «заговор есть выраженное *словами* пожелание, соединенное с известным *обрядом* (выделено нами – И. К.) или *без него*, пожелание, которое непременно должно исполниться» [3, с. 23], Дж. Дж. Фрэзер: «Магическое мышление основывается на двух принципах: 1) *подобное производит подобное* /выделено нами – И. К./; 2) следствие похоже на причину» [12]), семантическое наполнение образного компонента осталось неисследованным.

А. В. Юдин отмечает следующие структурные компоненты магического текста: молитвенное вступление, зачин, описание действия в центре магического мира (эпическая часть), заклинание (пожелание), закрепка (концовка), молитвенное завершение [14]. Сравнения чаще всего встречаются в «заклинаниях» и «закрепках» заговоров.

Данная статья посвящена религиозным образам сравнения в закрепках заговоров, которые, исходя из определений (*закрепка* – «метафорическое записание самого текста, осмысляемого как некое материальное целое», «метатекст ненарративного характера, магически закрепляющий действие всего предыдущего текста и нейтрализующий допущенные в нем возможные ошибки» [11, с. 60]), раскрывают значимость магического слова.

Использование тех или иных образов сравнения в закрепках продиктовано функциональными особенностями магических текстов. П. П. Червинский, исследуя фольклорные тексты, отмечал следующее: «слова в фольклоре по сравнению со словами языка не просто слова других значений, они содержат смыслы, зависящие от отношений и свойств традиции – структур сознания, породивших тексты ... В них заключается смысл, зависящий от жанра, места в тексте, семантического окружения, – зависящий от формы своего употребления, подвижный и вместе с тем единый смысл» [13, с. 6].

Основное понятие любой религии – *вера* – выступая в закрепках заговоров образом сравнения, формирует следующее основание сравнения: «*непоколебимость, нерушимость чего-либо*»: (от переполошной) *Как вера в Бога крепка, так и затвор мой крепок* [10, с. 557]. Компаративная конструкция актуализирует два периферийных значения лексемы '*крепкий*' («5. Сильный духовно; стойкий, непоколебимый» и «7. Прочный, надежный, неизменный» [2, с. 468]). В словаре К. С. Горбачевича с аналогичным основанием абстрактное существительное '*вера*' не представлено. Но, исходя из 1 ЛСВ слова: «*Вера. Твердая* (выделено нами – И. К.) убежденность, глубокая уверенность в ком-, чем-либо» [2, с. 118]], данное значение заложено в дефиниции лексемы.

Высокая степень проявления веры к Богу отражена в устойчивом сравнении: «*Верить кому как Богу. Об абсолютном, безграничном доверии к какому-либо мужчине*» [5, с. 55]. Аналогичное сравнение представлено и в словаре В. М. Огольцева («*Как в Бога. Верить, веровать в кого, во что-либо*» [6, с. 63]). Но в сравнениях, зафиксированных в словарях, акцент делается на *доверии*, а в закрепках – на *нерушимости* этого доверия.

Среди религиозных персоналий встречаются *Богородица* и *Христос*.

«Народный культ Богородицы отличается от церковного большой приземленностью и включенностью в быт. Богородица – защитница от бед, нечистой силы, напастей и страданий, небесная заступница, отзывчивая, милосердная и участливая. Поэтому к ней нередко обращаются в народных молитвах, заговорах, заклинаниях» [8, с. 217]. В православии постоянный эпитет Богородицы – «Пресвятая» [8, с. 217]. Сопоставляя слова заговора с *Богородицей*, используют определение '*святая*', семантическое наполнение которого и

определяет основание сравнения – «1. Религ. Обладающий высшим совершенством и сверхъестественной силой» [2, с. 1164], т.е. имеющий особую силу воздействия: (от мастита у коровы) *Все мои слова лепки и крепки, честны и святы, как Святая Богородица* [10, с. 467]. Использование одинаковой формы прилагательного (слова *святы* и *Святая*, а не Пресвятая, Богородица), указывает на то, что степень действия заговора равна силе Божьей Матери.

В христианской догматике Иисуса Христа воспринимают как «божественный логос (слово)» [4, с. 237]. В связи с этим, была бы логична метафоризация данного персонажа при сравнении со словом заговора. Но в магических текстах образ *Христа* используется для подтверждения *истинности* высказывания: (если шатаются зубы) *Как крепка слава Христа, так и сбудутся все мои слова* [10, с. 77]. В данном тексте актуализируется 5 ЛСВ слова '*крепкий*' («5. Сильный духовно; стойкий, непоколебимый» [2, с. 468]). Сочетание '*крепкая слава кого-либо / чего*' не используется в качестве образной части сравнения в устойчивых компаративах, зафиксированных в словарях К. С. Горбачевича, В. М. Мокиенко и В. М. Огольцева.

В заговорах часто используют одновременно несколько образов, так и в следующей конструкции слова заговора сравнивают с религиозным персонажем (*Христом*) и религиозным зданием (*церковью*): (заговор на безопасность) *Как утвердилась на земле слава Церкви и Иисуса Христа, так утвердятся в сем заговоре мои слова* [10, с. 414]. Согласно христианской традиции, церковь – это и «1) храм» [7, с. 1077], и «2) мистическое тело Христово» [там же], «Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых ... и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» [1, с. 1279 – 1280]. Следовательно, кроме утверждения факта (слава Христа крепка), дается и его подтверждение – наличие церквей на земле символизирует непоколебимость славы Христа. Основание сравнения – *прочность чего-либо* – формирует глагол '*утвердиться*'. Компаратив раскрывает два значения лексемы: словарное – «2. Прочно установиться; упрочиться, укрепиться в каком-либо обществе» [2, с. 1405], и коннотативное – стать прочным, нерушимым.

Соединение двух образов (*церкви* и *креста*) наблюдается и в данной конструкции: (от наркомании) *Как крепки Апостольская Церковь и Крест Святой, так и крепок от дурманной наговор мой* [10, с. 227]. Крест – «главный символ христианства ... В народной традиции проявляется отношение к кресту, как к святыне» [9, с. 651 – 652]. В связи с этим в заговоре появляется определение '*святой*'. Значимость отмеченных атрибутов христианства формирует основание сравнения в приведенном примере – *нерушимость обозначенного явления, действия*. В словарях устойчивых сравнений отсутствуют подобные основания. В народных компаративах с *крестом* сравниваю мужа (напр. «Муж в доме что крест на церкви. О роли законного мужа в доме» [5, с. 308]), *ноги* («Ноги у кого в кресты. 1. О чьих-либо скрещенных, положенных крестом друг на друга ногах. 2. Неодобр. О пьяном человеке, у которого от хмеля заплетаются ноги» [5, с. 309]) и др., но не степень воздействия слова.

Сравнение с *церковью* происходит и на основании *истинности* приведенного факта: (при тяжелой болезни) *Слову моему нет края и конца, как нет церкви без купола и венца* [10, с. 36]. Несмотря на то, что обозначенные в заговоре элементы (купола, венец) не представлены в дефиниции лексической единицы '*церковь*' как неотъемлемые (церковь – «здание, в котором происходит богослужение» [2, с. 1462]), в представлении верующих они являются обязательными. Однако в устойчивых сравнениях основанием сравнения становится *тихая атмосфера* церкви («Как в церкви. Тихо где-л.» [6, с. 743]), *богатство убранства* («О нарядно и богато убранном помещении» [5, с. 732]) или *многочисленность собравшихся* («Как церковь нальется. О большом скоплении народа где-л.» [5, с. 732]).

Кроме религиозных персонажей и священных предметов, в качестве образов сравнения в заговорах используются и названия праздников. Так, например, слово сравнивается с *Чистым четвергом*, который в сравнении обозначен как '*четверг*' с определяемым словом '*велик*': (чтоб женщина не пила) *Как велик четверг* (Чистый четверг), *так и слово мое сильно* [10, с. 210]. Великий четверг – «четверг на Страстной неделе, у малороссов имел название «Чистый четверг», «Наивный Велик день» (Пасха мертвых)» [7, с. 127]. В данном сравнении лексема '*велик*', характеризующая образ, с одной стороны, отсылает к христианским традициям («5. В составе различных названий и терминов. Великий четверг (церк.; четвертый день Страстной недели, когда проходят обрядовые очищения» [2, с. 116]), а с другой стороны, указывает на его значимость («2. Очень важный» [там же]), что и формирует основание сравнения – *наделение чего-л. особой силой*.

Исследование показало, что в закрепках представлены следующие образы: *вера*, религиозные персоналии (*Богородица, Христос*), религиозная организация – *церковь*, религиозная символика – *крест*, религиозный праздник – *Велик* (Чистый) *четверг*.

Все отмеченные образы уникальны за счет неповторимых оснований сравнения (чаще всего – «*обладание особой силой*» или «*нерушимость чего-либо*»), на которые влияет предмет сравнения – *слово* заговора. Подобные сравнения подтверждают предположение Н. В. Крушевского о том, что «само содержание заговора заставляет допустить, что вера в его силу есть вера в слово» [3, с. 5].

Перспективой исследования является целостный анализ образной системы в закрепках русских и украинских заговоров.

Литература

1. Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб.: «Норинт», 2006. – 1536 с.

3. Крушевский Н. В. Заговоры как вид русской народной поэзии / Н. В. Крушевский. – Варшава : 1876. – С. 5.
4. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : «Советская энциклопедия», 1990. – 673 с.
5. Мокиенко В. М. Большой словарь русских народных сравнений. / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 799 с.
6. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимонтономический) / Василий Михайлович Огольцев. – М. : ООО «Русские словари»: «ООО Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 800 с.
7. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации / Сост. О. А. Платонов. – М. : Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2000. – 1148 с., 709 илл.
8. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н. И. Толстого. – 1 т. – М. : «Международные отношения», 1995. – 575 с.
9. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н. И. Толстого. – 2 т. – М. : «Международные отношения», 1999. – 687 с.
10. Степанова Н. И. 5000 заговоров сибирской целительницы / Наталья Ивановна Степанова. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2006. – 864 с.
11. Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV – XIX вв.: История, символика, поэтика / Андрей Львович Топорков – М. : «Индрик», 2005. – 480 с.
12. Фрезер Дж. Дж. / [перевод М. К. Рыклина]. – М. : Политиздат, 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/freze01/txt03.htm>)
13. Червинский П. П. Семантический язык фольклорной традиции. – Тернополь : Крок, 2011. – 228 с.
14. Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре / Алексей Валериевич Юдин. – М. : 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm>

Summary

The article presents semantic analysis of the religious images of comparison in the Russian spells' *zacrepki*. The investigation is conducted in comparison with cliché comparisons. During the analysis it is established that all noted images create unique comparisons because of unique bases of comparison.